

Торгод и фильм. ДУЭТ ДЛИННОЮ В ВЕЧНОСТЬ

СОБОР СВЯТОГО СТЕФАНА

Фотом: © WienTourismus / Julius Hirtzberger

КАЖЕТСЯ, В ИСТОРИИ МИРОВОГО КИНЕМАТОГРАФА ПОДОБНЫХ АНАЛОГОВ НЕТ. КОГДА ОДИН И ТОТ ЖЕ ФИЛЬМ ВОТ УЖЕ 75 ЛЕТ СМОТРЯТ В ГОРОДЕ, ГДЕ ЕГО И СНИМАЛИ. ЭТОЙ КИНОЛЕНТЕ ПОСВЯЩЕН ОТДЕЛЬНЫЙ МУЗЕЙ, ПО ЕЕ «СТРАНИЦАМ» ПРОВОДЯТ ЭКСКУРСИИ.

Фотом: <https://www.flaneur.in.at/the-third-man-der-film-und-die-stadt/>

Английский фильм «Третий человек», снятый в послевоенной Вене в 1948 году, не теряет популярности среди зрителей и в XXI столетии. В 1999 году Британский институт кино признал его лучшим английским фильмом XX века. Вообще, награды, которые получил «Третий человек», – это целый калейдоскоп международного признания, включая каннскую «Золотую пальмовую ветвь» и «Оскара».

Режиссер Кэрол Рид, оператор Роберт Краскер, блестящие актеры Орсон Уэллс, Джозеф Коттен, Алида Валли, Тревор Хорвард, композитор Антон Карас и сценаристы Александр Корда и Грэм Грин создали шпионский триллер в стиле нуар по роману Грэма Грина. Это с одной стороны. А с другой – шедевр, который и сегодня захватывает внимание зрителей с первой минуты появления героев на экране. А еще большинство жителей австрийской

МЕЛЬКСКИЙ БАСТИОН

столицы уверяют, что «Третий человек» – лучший фильм о Вене.

Послевоенный, разрушенный город, скелет **собора Святого Стефана** вместо знакомого всем сейчас каменного гимна готике, мелькающие тени случайных прохожих на стенах уцелевших зданий... Столица Австрии разделена на четыре зоны. Представители всех четырех держав, оккупировавших Вену, могут встречаться только в самом центре. Военный джип, в котором сидит четверка военных, и ненависть – начало *холодной войны*.

Осенью 1948-го Вена выглядела именно так. Ну а сейчас главный город Австрии – элегантный, современный, очень комфортабельный мегаполис. Что же общего между ними?! Атмосфера? Нет, не она. А то, что принято называть стержнем, душой, которая есть у всех старых, многогранных, переполненных личными историями городов. Словами это трудно описать. А вот искусству кинематографа удалось. Отправляясь по следам-кадрам «Третьего человека», мы сразу же ощущаем эту

таинственную субстанцию. А заодно погружаемся в путешествие по увлекательному лабиринту прошлого, настоящего, будущего. Последним в этом сложном временном переплетении выступает день сегодняшний.

Мелькский бастион (*Mölkerbastei*; *Mölk* – название города Мелька на диалекте). Часть средневековых укреплений, зажатая помпезной архитектурой Ринга. Над красной кирпичной кладкой крепостной стены вырисовываются контуры «доринговских» особняков. Художественный вектор нескольких эпох. Место, безусловно, одно из самых романтических, заповедных в Вене.

Днем сюда приходят, чтобы подняться к **дому Пасквалати** (*Pasqualatihaus*), где жил придворный врач **Марии Терезии**, а затем по узкой крутой лестнице взбираются на четвертый этаж в музей-квартиру **Бетховена**, где была написана единственная опера этого великого композитора, стремительно терявшего слух, – «Фиделио». И непременно заглядывают к его соседу – поэту и художнику **Адальберту Штифтеру**. Ну а

Фотом: © Österreich Werbung, Fotograf Sebastian Burzival

ДОМ ПАСКВАЛАТИ

вечером можно по той же лестнице, при свете неярких фонарей, подняться к «**Дому трех девушек**» (*Dreimäderlhaus*). Говорят, что у хозяина дома было три дочери. В одну из них безнадежно влюбился **Франц Шуберт**. Так что ресторан «*Шуберт*» здесь не случаен.

Рядом, почти напротив, находится таинственный вход в дом под номером 8. Да-да, именно здесь, в тени арки парадного входа, впервые появляется перед нами тот самый третий человек. Оживший покойник.

Фотом: © C. Stadler/Bwige, CC-BY-SA-4.0

«ДОМ ТРЕХ ДЕВУШЕК»

ПЛОЩАДЬ ИОСИФА И ДВОРЕЦ ПАЛЛАВИЧИНИ

КАРИАТИДЫ.
ДВОРЕЦ ПАЛЛАВИЧИНИ

Странное бледное лицо Гарри Лайма еще больше подчеркивает общий мистический настрой фильма и вневременность Мелькского бастиона.

Актер Орсон Уэллс был уже хорошо известен, когда согласился на эту роль. Он прославился как режиссер, актер, сценарист. Своевольный, капризный, но очень талантливый. Сейчас его имя занимает 16 строку в списке *Американского института кинематографии*. Впрочем, в этом фильме бесталанных нет. Писатель Холли Мартинс в исполнении **Джозефа Коттена** и изысканная красавица Анна – подруга Гарри Лайма. Ее сыграла итальянская аристократка, ставшая впоследствии настоящей звездой послевоенного кинематографа, – **Алида Вали**.

Площадь Иосифа, дворец Паллавичини (*Palais Pallavicini*). Импозантный барочный ансамбль, удивительно похожий на театральные декорации. Здесь заканчивается императорская резиденция Хофбург. И здесь же начинаются приключения главного героя фильма – писателя Холли Мартинса.

ЦЕРКОВЬ
АВГУСТИНЦЕВ

В центре площади – **памятник Иосифу II**, которого историки называют то великим реформатором, то просветителем-самодуром (скульптор – **Франц Заунер**). Конная скульптура правителя страны очень похожа на памятник Марку Аврелию на Капитолийском холме. Габсбурги всегда подчеркивали, что они – прямые наследники римских императоров. С одной стороны обрамлением небольшого пространства площади служит солидный фасад Австрийской Национальной библиотеки,

перпендикулярно, сбоку – вход в **церковь Августинцев**, где **Иосиф II** венчался с **Изабеллой Пармской**. Напротив церкви, через площадь – бывшие конюшни, уступившие место двум банкетным залам. После венчания Иосиф и его супруга пригласили сюда гостей на банкет в Малый зал.

Завершает неправильный квадрат площади Йозефплац элегантный **дворец Паллавичини** с мило беседующими кариатидами у парадного входа. Этот типичный венский дворец режиссер Кэрол Рид выбрал как место, где жил Гарри Лайм и куда пришел его приятель – прибывший в Вену американский писатель Холли Мартинс. Здесь последний узнает, что его друг, Лайм, только что погиб перед входом во дворец под колесами автомобиля. При этом его тело отнесли и положили на постамент памятника Иосифу. Но его там уже нет. Атмосфера необычной, будто сдавленной кулисами сцены площади прямо намекает на фиктивность происходящего, изначальный обман официальной версии.

ОТЕЛЬ «ЗАХЕР»

Фотом: © Hotel Sacher
Фотом: © Theater in der Josefstadt

«ТЕАТР В ЙОЗЕФШТАДТЕ»

В течение полутора месяцев, с ноября до середины декабря 1948 года, режиссер и оператор фильма обошли, осмотрели, буквально облазали с камерой каждый уголок Старого города. В киноленте мы видим **отель «Захер»**, где поселился Холли Мартинс, чтобы провести свое собственное расследование. Съемки проходили прямо внутри гостиницы. А

вот **кафе «Моцарт»**, говорят, побоялось пустить внутрь киношников. И тогда они поставили столы-декорации прямо у входа в кафе.

А еще мы видим всем знакомый **Свадебный памятник на Хоэр Маркт** (родители Иисуса, Мария и Иосиф, держат друг друга за руки), мимо которого Холли Мартинс постоянно ходит к своему отелю.

В кадре мелькают крутые лестницы, по которым наши герои поднимаются к древней **церкви Святого Рупрехта**, и, конечно же, «**Театр в Йозефштадте**», где играет Анна. Алиду Валли снимали прямо в нем. Сегодня этот открытый в 1788 году театр – самый старший из действующих драматических театров Вены. И он достоин нашего внимания не

СВАДЕБНЫЙ ПАМЯТНИК НА ХОЭР МАРКТ

Фотом: © C. Stadler/Bwag CC-BY-SA-4.0
Фотом: © Diana Ringo / CC BY-SA 3.0 at / Wikipedia

В ТЕЧЕНИЕ ПОЛУТОРА МЕСЯЦЕВ, С НОЯБРЯ ДО СЕРЕДИНЫ ДЕКАБРЯ 1948 ГОДА, РЕЖИССЕР И ОПЕРАТОР ФИЛЬМА ОБОШЛИ, ОСМОТРЕЛИ, ОБЛАЗАЛИ С КАМЕРОЙ КАЖДЫЙ УГОЛОК СТАРОГО ГОРОДА

ЦЕРКОВЬ СВЯТОГО РУПРЕХТА

КОЛЕСО ОБОЗРЕНИЯ В ПРАТЕРЕ

Фото: © WienTourismus / Christian Stemper

только благодаря воспоминаниям о фильме.

Кульминационная сцена «Третьего человека» происходит на **колесе обозрения в Пратере**. Сейчас это создание **Уолтера Бассета** (1896 год) является старейшим среди подобных сооружений в мире и одним из символов австрийской столицы. Рекомендуем посетить его всем, кто впервые оказался в Вене. В кабинках аттракциона, похожих на маленькие вагоны трамвая, в фильме происходит сложное выяснение не просто отношений между героями, а некой моральной прерогативы. Этот триллер не даром называют философским фильмом. Без сантиментов, лишней патоки, но как-то очень верно здесь, у чудом уцелевшего в войну аттракциона (символ доброй, мирной жизни), говорят о главном.

Следующее окошко в прошлое – **портал реки Вена в Штадтпарке**. В начале XX столетия для обозначения торжественного выхода из подземелья одноименной городу реки

здесь по проекту ландшафтного архитектора и знатока барокко **Фридриха Оманна** построили ансамбль из роскошного неobarочного портала и романтических набережных.

За промельком импозантного входа в лабиринты венской канализации романтика заканчивается. Но зато возрастает острота сюжетной линии. Правда, Орсон Уэллс и здесь проявил себя не лучшим образом за кадром – отказался лезть вверх и поднимать решетку люка. За него это пришлось сделать режиссеру Кэролу Риду.

Последние кадры фильма сняты **на аллее Центрального кладбища** – грандиозного города мертвых. Молчаливый проход Анны – это олицетворение гордости, любви, не желание принять тяжелое открытие, разрушающее мечту. Впрочем, каждый зритель понимает это по-своему. Смотреть можно (и нужно) этот фильм не один раз! А потом ходить по замечательному городу, по паутинкам кривых улочек, уютным площадям, открывая, вспоминая, узнавая. Вена и фильм. Они всегда вместе.

Екатерина Вереш

ПОРТАЛ РЕКИ ВЕНА В ШТАДТПАРКЕ

Фото: © WienTourismus / Peter Rigaud

Фото: © WienTourismus / Gregor Hofbauer

ЦЕНТРАЛЬНОЕ КЛАДБИЩЕ